

ГА РФ,
пр. 10084, в. 1, г. 40, пп. 1, 5-18, 32-38,
115
40-54

126 (15)

ПРОТОКОЛ
совещания по вопросу "Об организации закупок
зерна из урожая 1992 года"

15.07.92 г.

Председательствовал т.Чешинский Л.С.

Присутствовали: тт.Куделя А.Д., Аршинов В.Д., Саенко В.И.,
Редькин Е.Д.

Заместитель Председателя
Правительства Российской
Федерации

- т.Махарадзе В.А.

Министр торговли и мате-
риальных ресурсов Россий-
ской Федерации

- т.Анисимов С.В.

Генеральные директора, заместители генеральных директоров
объединений хлебопродуктов, фирм и ассоциаций в составе
Комитета по хлебопродуктам.

Ответственные работники министерств и ведомств Российской
Федерации.

Начальники управлений, заместители начальников управлений,
ведущие специалисты аппарата и организаций при Комитете по
хлебопродуктам.

I. Об организации закупок зерна
из урожая 1992 года

тт.Чешинский, Мрыхин, Вербницкий, Купцов, Фролов,
Химич, Махарадзе, Шарифуллин, Ратников, Анисимов

Принять постановление Правительства Российской Федерации
от 07.07.92 № 465 "О дополнительных мерах по обеспечению сво-
временной уборки урожая и заготовок сельскохозяйственной
продукции в 1992 году" к руководству и исполнению.

Поручить тт.Куделе, Чекмезову, Данилюку с учетом высказан-
ных предложений в суточный срок внести в Правительство Россий-
ской Федерации дополнительные предложения по максимальному
привлечению в госресурсы зерна из урожая 1992 года.

С Т Е Н О Т Р А М М А
совещания по вопросу "Об организации закупок
зерна из урожая 1992 года

15.07.92 г.

г.Чешинский Л.С.: Мы приняли решение провести сегодняшнюю коллегию в расширенном составе исходя из тех обстоятельств, которые складываются на сегодняшнем нашем хлебном поле и теми задачами, которые вытекают в заготовках зерна в текущем году. Задачи, вы видите, сложились несколько не типичные, и поэтому мы решили в оперативном порядке собрать вас для того, чтобы провести такое рабочее заседание коллегии.

Если нет возражений, начем работу нашей коллегии. На заседание мы пригласили представителей от заинтересованных министерств и ведомств, присутствует Министр торговли и материальных ресурсов г.Анисимов, заместитель председателя Роспотребсоюза г.Рошин и целый ряд других работников центральных ведомств, которые конкретно заинтересованы в данном вопросе.

Прежде чем говорить о задачах текущего года, я бы хотел несколько оглянуться назад и посмотреть, как мы прожили с вами первую половину года, а она в какой-то степени определяет ситуацию сегодняшнего дня.

Естественно, вы знаете, что это был один не из лучших периодов нашей с вами жизни, естественно, он был не только у нас именно в таком плане протекал наш образ жизни, он отразился в целом на состоянии экономики всей нашей страны, на том переходном периоде, в котором мы сегодня имеем счастье жить, поэтому, конечно, задачи перед нами стояли очень сложные, и мы их в основном решили, решили, если говорить по большому счету, без особых потерь.

Мы обеспечили выполнение производства муки в тех объемах, которые нам были заданы, и не просто заданы, а даже больше, к уровню прошлого года этот примерно тот уровень, а если говорить о дефиците ресурсов, который мы испытывали, естественно, эта задача была не из простых.

Обеспечено выполнение плановых заданий по крупе, по муке, как я уже сказал, по хлебу, по кондитерским изделиям мы несколь-

ко отстали и по макаронам мы на 5% сделали больше, но хуже всего у нас обстояло дело с производством комбикормов.

Само собой разумеется, что в сложившейся ситуации все наши усилия были направлены на выполнение основной задачи - это обеспечить наше население важнейшими продуктами питания, и с этой задачей мы справились, несмотря на все те сложности, которые были в первом полугодии. (Если говорить конкретно о хлебе, о конечном продукте, то ситуация тут складывалась таким образом, что вы помните, в связи с изменением цен объем производства хлеба и потребление его колебалось, и колебания были значительные, от минусовых до плюс 17-18 процентов по отдельным регионам, а в целом первый квартал мы прошли к уровню прошлого года на 8% больше, май у нас шел где-то на 12 и только потом уже с учетом повышения последней цены потребление хлеба у нас стабилизировалось и на сегодняшний день оно практически вышло на уровень прошлого года и даже несколько ниже, я бы даже сказал, что это уровень 1990 года.

С хлебом у нас ситуация сложилась таким образом, что в первом квартале прошлого года у нас был максимальный уровень потребления и он составил у нас 117% к 1990 году. И когда мы говорим, в текущем году первый квартал, то надо иметь в виду, что он уже шел супернапряженный с учетом того, что мы резко выросли. (Сейчас, повторяю, этот уровень стабилизировался, и мы сегодня по хлебу выглядим неплохо. К сожалению, в основных городах, крупных рабочих центрах, там где вопросы приватизации прошли опережающими темпами, это такие, как Москва, Ленинград, обстановка несколько складывается иной, скажем, по Москве на сегодняшний день наблюдаем очереди, но эти очереди не из-за того, что у нас не хватает с вами хлеба, или мы с вами производить его стали меньше, а действительно, потребление хлеба у нас упало, но не по той причине, что его не надо, а по той причине, что сегодня количество магазинов, которые продавали этот хлеб, стало меньше. Если раньше продавали 3 тыс. магазинов, то сегодня торгуют только, короче, на 500 магазинов стало меньше, а учитывая, что хлеба есть мы с вами стали не меньше, естественно, образуются очереди, естественно, отсюда недовольные и конечно смотреть на все это дело крайне неприятно. Могу сказать цифры, 2,5 тыс. тонн мы с вами делали хлеба в предыдущие месяцы в сутки по Москве и сейчас выпечка хлеба - 1800 тонн. Этого недостаточно. И

В пятницу мы встречались с московской мэрией, с Лужковым, принято решение — по тем магазинам, которые на сегодняшний день перестали торговать этим важнейшим продуктом питания, отменить решение по приватизации, решение по продаже, отдать эти магазины другим владельцам, т.е. этот вопрос находит понимание у руководства столицы. Аналогичная ситуация у нас и в Санкт-Петербурге.

И если говорить о комбикормах, с чего я начал, то в комбикормах мы понесли самые большие потери и, естественно, понесли потери наши животноводы. Комбикормов мы с вами сделали почти в два раза меньше уровня прошлого года. Хочу сказать, что из государственных ресурсов комбикормов мы сделали, в общем всего у нас сделано 75%, но 50% — это сделано из госресурсов, плюс 25% дали возможность произвести ваши возможности по дополнительным закупкам по коммерческим источникам. Но если говорить о потерях в животноводстве, ситуация складывается таким образом, что в целом поголовье сократилось, я бы сказал, даже ниже того, что мы ожидали: по КРС сокращение прошло на 4%, по свиньям — на 11% и по птице на 17%. Это конечно все-таки ощутимо, но потери могли быть значительно больше. Если говорить о продуктивности, то ситуация складывается по продукции животноводства — потери в основном от 31 до 33%. Это конечно мы с вами четко чувствуем по прилавкам, по тому потреблению, которое сейчас идет по населению.

Таким образом, нельзя признать конечно нашу деятельность, как и в целом, может быть, экономику нашей России на сегодняшний день пока удовлетворительной, но без потерь, естественно, пройти этот период было невозможно, нам остается только работать, работать над теми задачами, которые перед нами стоят, с тем чтобы потери в дальнейшем были значительно меньше.

Что на сегодняшний день мы имеем и как складывается обстановка? Если говорить об обеспечении наших предприятий сырьем, то во второе полугодие мы вступили в основном с намерением работать пока не снижая тех темпов, которые были в первом полугодии, и возможности к тому у нас есть. Июль месяц у нас будет покрываться поставками зерна по импорту, мы получим около 3 млн. тонн зерна, и такие возможности реальные они у нас есть. Сейчас те кредиты, которые отстали по поставкам второго квартала, они перешли на третий квартал, заработал у нас американский кредит, сейчас и второй транш пошел, так что мы американского зерна должны будем получить июль-август порядка 3 млн. тонн. Заработал у нас канадский

кредит и последняя встреча нашего Президента с руководством Канады принесла нам дополнительно еще 1 млн. тонн и вчера был подписан контракт еще на 1 млн. тонн, таким образом 2750 тыс. тонн в состоянии получить в июле-августе, но я думаю, часть, наверно, перейдет на сентябрь из-за того, что мы просто не в состоянии сами перевезти в оперативные сроки. Заканчивается французский кредит. Одним словом, зерна у нас с вами вполне достаточно для того, чтобы удержать уровень снабжения не ниже сложившегося, а даже несколько нарастить объем. >)

Очень правильно поступили у нас руководители мукомольных предприятий, которые, пользуясь складывающейся ситуацией, провели капитальный ремонт. Мы на 1 июля почти полностью закончили проведение капитальных ремонтов, теперь второе полугодие с условием того, что мы имеем достаточное количество зерна, мы можем резко нарастить объемы производства муки и тем самым увеличить наши переходящие запасы. В целом переходящие запасы муки у нас к уровню прошлого года выросли более, чем на 400 тыс. тонн и можно сегодня смело заверить, что любые колебания, которые могут возникнуть в предстоящий период с потреблением хлеба, они пройдут у нас безболезненно. На сегодняшний день мы имеем запасов муки свыше 1400 тыс. тонн. >)

При всем дефиците недостатке в производстве крупы нам также удалось увеличить, вернее сохранить их остатки, практически остатки на уровне прошлого года, вы знаете, что важнейшими видами круп мы даже несколько приросли, по отдельным упали. В целом ситуация выравнивается. Естественно, выравнивается за счет того, что мы купили часть крупы, особенно риса, по импорту, всего куплено в этом году 500 тыс. тонн риса и 100 тыс. тонн риса мы получили по гуманитарной помощи через Тайвань. Таким образом, ситуация с этими важнейшими продуктами питания она у нас гарантирована.

По комбикормовым заводам дальше стратегия, очевидно, будет складываться исходя из ситуации по заготовкам, но на июль месяц мы выдерживаем тот уровень, который складывался в I и II кварталах, если сумеем заготовить тот объем, который мы для себя наметили, естественно, объем производства комбикормов мы могли бы восстановить до уровня хотя бы прошлого года, хотя прошлый год, вы знаете, к предыдущему был на 4 млн. тонн меньше. Самый большой объем производства у нас был в 1990 г., тогда и продуктивность сельян и животноводства была другой.

Итак, если переходить к основному вопросу, в плане чего мы с вами собрались, это к вопросам заготовок и тех задач, которые стоят на сегодняшний день перед нами, то ситуация складывается следующим образом.

Как вы знаете, нам заложили государственное задание 29 млн. тонн, из них 2 млн. тонн должно уйти на закладку семян в государственные ресурсы, т.е. непосредственно на снабжение будет 27 млн. тонн. Много это или мало? Естественно, к тому уровню потребления, который сложился, это конечно мало. Наш уровень за все предыдущие годы колебался от 52 до 54 млн. тонн, в прошлом году было поменьше, но все равно 50, а в текущем году, первое полугодие прожили, всего 20 млн. тонн зерна израсходовали. Из этих 20 млн. тонн 14 млн. мы получили по импорту. То есть, если говорить об уровне этого года, то тогда ситуация будет складываться таким образом, что в текущем году мы сумеем использовать 40 млн. тонн, что на 14 млн. тонн ниже сложившегося.)

Если говорить о заготовках этого года, то ситуация может сложиться таким образом, что заготовив и ограничившись только теми объемами, о которых я сказал, в пределах 29 млн. тонн, мы сумеем с вами обеспечить уровень потребления и производства первого полугодия. Это, естественно, мало, особенно не устраивает это наших животноводов, и здесь необходимо принять оперативные меры в плане заготовок, как в государственные ресурсы, так и за счет источников собственного поступления. На эти цели выделено 35 млрд. руб., т.е. на эти деньги они в состоянии будут закупить по тем ценам, которые могут сложиться, порядка 3,5 млн. до 4 млн. тонн зерна.

Что нами сделано для того, чтобы мы могли справиться с поставленной правительством задачей? Прежде всего, как вы знаете, в текущем году вышло два серьезных Указа Президента, это Указ от 4 января т.г. "О формировании продовольственных ресурсов в 1991 году" и последнее постановление, которое вышло у нас "О мерах по уборке урожая", в этих двух постановлениях определены для нас с вами, образно говоря, правила игры по заготовкам, не только для нас, но и производителей.)

В текущем году наряду с теми требованиями со стороны государства по сдаче зерна в государственные ресурсы, причем требования достаточно жесткие, предусмотрены и меры стимулирования зерна. Нет необходимости пересказывать, вы прекрасно ознакомлены с этими

документами, но на отдельных я хотел бы остановиться.

Вы знаете и мы должны этим воспользоваться, тем правом, которое нам дано в части предъявления штрафных санкций за непоставку зерна государству. Это право у нас с вами остается в течение двух месяцев с начала заготовки. Я думаю, мы обязаны просто этим делом воспользоваться, поскольку это будет побуждающий фактор. Предусмотрены определенные штрафные санкции за продажу зерна на сторону, за пределы Российской Федерации, только за нами оставлено право лицензирования, за нами и Министерством сельского хозяйства, и там санкции очень серьезные. Предусмотрены меры за непоставку зерна в счет авансовой оплаты. Вы знаете, что мы с вами оплатили порядка 30 млрд. рублей на эти цели на сегодняшний день. К великому сожалению, задержалось выделение кредитов, те, которые вы дополнительно должны были получить в мае-июне и получили только на этой неделе, фактически эти кредиты уже пойдут не по авансовым платежам, а пойдут только за фактически поставляемое зерно, но в этом случае, учитывая неравномерность поступления зерна, отдельные регионы могут уже и сегодня закупать зерно, учитывая сложное положение в финансах колхозов и совхозов, я думаю, наши партнеры пойдут нам навстречу, и этот рычаг мы можем вполне использовать. Так вот в том случае, если колхоз или совхоз отказался от сдачи зерна государству уже за оплаченное зерно, вы знаете, что расчет у него будет идти по коммерческим ставкам и разница будет засчитываться в бюджет. Так что эти факторы мы должны использовать.

Наряду с этими мы должны использовать и факторы стимулирования. По стимулированию вы хорошо знаете, что очень серьезный фактор, мы в этом году его использовали, — снижение цены сельскохозяйственной техники на 40% в случае сдачи зерна сверх плана. Это серьезный побуждающий фактор, и как я опробировал ~~уже~~ на многих областях, руководители встретили его, будем говорить, с удовлетворением.

Ну и самое главное — это конечно цена, вот вопрос, вокруг которого на сегодняшний день складываются у нас и приятные и неприятные разговоры, и будем говорить, это один из ~~важнейших~~ основных вопросов, ради чего мы вас собрали.

Как вы знаете, исходя из экономической ситуации в России, положение в бюджете у нас складывается не лучшим образом, вы осведомлены о том дефиците, который складывается. Само собой

разумеется, что при этом дефиците (выделить те средства, которые сегодня требуют отдельные регионы, а требуют от 20 до 30 тыс.руб. за тонну, государство просто не в состоянии.)

Были проработаны серьезно вопросы Комитетом по ценам, Комитетом по хлебопродуктам, Минсельхозом, и те варианты, которые были даны, они исходили из уровня рентабельности, которая складывается у производителей зерна. В целом предложенный уровень, когда мы вышли на уровень 6 руб. 70 коп., он где-то от 400 до 500% рентабельности давал, в общем крестьяне в этом случае могли оплатить не только свои затраты, но и немного оплатить то предстоящее, как предполагается, повышение уровня энергоносителей, прочие затраты. Но здесь сразу возникает вопрос, и этот вопрос однозначно прозвучал при обсуждении его в Минсельхозе - разницы во взглядах со стороны потребителей этого зерна в лице животноводов и зернопроизводителей. (При том уровне цен на комбикорма, которые на сегодняшний день даже сложились, я уж не говорю о повышении цены на заготавливаемое зерно, надо животноводам давать из государства компенсацию 62 млрд.рублей.) Эта сумма, конечно, весьма и весьма значительная. Если мы будем держать уровень пшеницы при заготовках, как предлагается, я не знаю, есть ли мне необходимость называть эти цены, они у вас у всех есть (предлагаемая цена от 4060 с низкой клейковиной до 16100, это за пшеницу твердую первого класса, то в этом случае нам надо от государства выделить 50 млрд.руб. до конца года для того, чтобы удержать хлеб на том уровне цены, которая сложилась на сегодняшний день. Я уже не говорю о том, что само повышение цены на зерно требует от государства выделения 200 млрд.руб. Сами понимаете, что 400 с лишним млрд. сегодня в казне просто таких денег нет.) И естественно, мы должны провести ту разъяснительную, организационную работу, чтобы с учетом рекомендуемых цен обеспечить решение тех задач, которые перед нами поставлены.

Вместе с тем понимая, что требования отдельных регионов весьма настойчивы, и не желая идти в какие-то конфликтные конфронтации, было в субботу принято решение увеличить уровень цен на заготовки пшеницы (Для сравнения я могу сказать, что повышение это весьма и весьма значительное. Для примера: I класс сильная ранее принятая цена была 11500, установили 17 тыс.руб., второй класс сильная - 9200 было за тонну, установили 15 тыс., третий класс - было 6900, установили 10 тыс., 4 класс - 5400 было, 72

установили 8 тыс., т.е. тот уровень цен, который на сегодняшний день должен являться приемлемым и для крестьян, которые занимаются производством зерна, и естественно, с учетом компенсации для животноводов по другим фуражным культурам, это могло каким-то образом позволить прийти к той золотой середине, к которой мы хотели бы. Вместе с тем последние события, особенно вчерашнего дня, они подтверждают, что не все с этим согласны, хотя если говорить объективно, все это возмущение идет от отдельных лиц, которые в основном популистские зарабатывают себе очки, а если спуститься до уровня председателя колхоза или директора совхоза, это мнение многих наших руководителей, генеральных директоров, что эти цены для них вполне приемлемы.

Я не говорю о том, что государство пошло на компенсацию и дополнительные меры, в частности, за энергоносители, за топливо, будем так говорить, на каждую тонну сегодня будет даваться скидка 400 руб., причем эта скидка будет даваться только тем хозяйствам, которые сдали зерно, и если хозяйство не сдало зерно, вы не должны ни в коем случае давать реестр.

Я не говорю о том, что здесь мы называем цену без НДС, т.е. если добавить цену на все это прочее, то тогда пшеница получается, даже просто мягкая I класса сильная, будет за 20 рублей.

Многие товарищи у нас говорят, что есть коммерческие организации, которые сегодня предлагают цены и 17 руб., и 20 руб., это все есть, но я не думаю, что это в таких масштабах, что в состоянии перекрыть те объемы, которые мы должны заготовить. И погоду в целом нам это сработать не должно. Ну посудите сами: если приехал какой-то представитель-коммерсант и предлагает 20 тыс.руб. за тонну пшеницы, то на эти 20 тыс.руб. вы накрутите НДС 28 процентов, это получится уже где-то 26 тыс.руб., ну куда он потом денет эту пшеницу, кто ее купит. Мы с вами эту пшеницу не купим, другим производителям тоже не резон покупать, поскольку государство взяло на себя задачу обеспечения важнейшими продуктами питания из государственных ресурсов, и мы будем стараться держать эту цену, и вопрос этот в правительстве на ближайшее время он определен, т.е. повышения цены на хлеб пока не будет, государство будет все-таки компенсировать из бюджета эту разницу, то я думаю, что эти коммерсанты они могут прогореть.

Второе. Предлагаемый уровень цен на местах он является уже выше уровня мировой цены, на сегодняшний день, если даже взять ту конвертацию, по которой мы идем, ну 125 руб. если вы возьмете, то вы понимаете, что цена, которую предложили за пшеницу мы, она уже рядом с мировой ценой. Цена складывается на рынке сегодня от 105 по пшенице до 120 долларов, и могу сказать, что в целом урожай на мировом рынке в текущем году он будет выше к уровню прошлого года на 37 млн. тонн, причем неплохо выглядит пшеница. Если говорить о БЭС, то в прошлом году у них урожай был 90 млн. тонн, продали они 97, в этом году собираются продать 114, т.е. на 7 млн. даже больше. Во всех странах за исключением Венгрии и Польши увеличены объемы производства, прежде всего пшеницы, поэтому купить здесь особой трудности не составит, но естественно, учитывая нашу ситуацию, цены стараются держать, поэтому рынок есть рынок, и если цена пойдет выше, чем мировая, то нам легче будет проконвертировать те деньги, которые нам государство выделило, и купить. Я не говорю, что мы будем ставить такие ультиматумы, но предел цены должен быть разумным.

По буражным культурам если мы не сумеем заготовить то количество, которое намечено, скорее всего будет принято решение обеспечить только крупные регионы, такие как Москва, такие как наши севера, в какой-то степени это коснется крупных рабочих центров, как Екатеринбург, Челябинск, Санкт-Петербург в какой-то степени, Архангельск, Мурманск, все остальные будут вынуждены заниматься заготовками зерна самостоятельно. По этому в наших с вами интересах, учитывая, что те структуры, которые сегодня обеспечивают государственные ресурсы, являются наиболее сложившимися и наиболее дешевыми, и мы являемся с вами именно этими представителями, надо максимум организаторской работы для того, чтобы обеспечить те задания, которые нам с вами даны.

И говоря об уровне цен, я могу добавить, что цена, которую мы на сегодняшний день предлагаем, она опробирована в других республиках: по Украине в среднем цена будет порядка 8 руб. за кг, по Казахстану даже несколько ниже. Это средняя цена, а если наложить НДС на отдельные культуры, то тут тоже складывается примерно одинаково.

Знаете вы о том, что на прошлой неделе, а в основном это уже только на этой неделе, у нас ушли первые 50 млрд. рублей, на этой неделе сейчас оформляется еще 100 млрд., эти деньги мы доводим до

мест, я думаю, это будет тот рычаг, который позволит вам организовать привлечение зерна в государственные ресурсы, учитывая все-таки сложное положение колхозов и совхозов, они должны пойти на то, чтобы зерно продавать по тем ценам, которые мы им даем. Если говорить к уровню прошлого года, эти цены колеблются, вы знаете, это по сути дела в 50 раз возросли, хотя об этом сейчас нет, может быть, необходимости и вспоминать.

Могу напомнить, что стоимость хлеба будет, если мы с вами будем пшеницу заготавливать по 8 руб., то даже если мельницы, железная дорога не увеличат стоимость тарифов, если мы с вами не увеличим издержки производства, то цена на хлеб будет 24 руб. 23 коп. в среднем, при цене 10 руб. - 28 руб. 42 коп., при цене 12 руб. - 33 руб. 60 коп. и при цене 15 руб. - 40 руб. Может ли народ сегодня спокойно вынести это без дотации? Думаю, не сможет. Поэтому от вас многое будет зависеть как от представителей государства.

К великому сожалению, надо сказать, что мы из этих 30 млрд. когда дали 3 млрд. непосредственно на закупку нынешнего года, то далеко не все наши объединения успешно справились с этой задачей и не использовали мы с вами 1100 млн. руб. Конечно, сейчас, может быть, уже поздно об этом говорить, но я же предупреждал и просил многих наших генеральных директоров - если не в состоянии, то надо просто не брать эти деньги или во время отказаться, перекинуть их тем руководителям, которые могут закупить хлеб. Не использованные 1100 млн. руб. - это в нынешних условиях очень много, поэтому впредь я бы просил, учитывая, что государство крайне напрягается, когда находит нам такие деньги, использовать их до конца, а так мы подошли к заготовке целого миллиарда не использовали.

Нет необходимости, наверно, вам говорить о том, какие материальные ресурсы нам выделены под заготовки зерна. Хочу сказать, что в этом году, как никогда, этот объем выделения материальных ресурсов очень велик, но я просил бы отнестись вместе с тем к этому со всей серьезностью и не допускать тех фактов разбазаривания материальных ресурсов, которые имели место в прошлом году. Я понимаю, что далеко не от вас все это дело зависит, но в этом году будет зависеть как раз от вас, если в прошлом году руководители сельхозорганов на местах самостоятельно делили эти ресурсы - машины оборудование - и отдавали их колхозам, совхозам по своему усмотрению даже до заготовки зерна, и когда после заготовки вы

не могли рассчитаться уже с истинными сдатчиками зерна, то в этом году ситуация другая. Вы знаете, что в основном эти ресурсы у нас сосредоточены на базах как Агроснаба, так и на базах Минторгресурсов, поэтому управлять этим процессом будет значительно легче, т.е. только по тем реестрам, которые вы будете давать за фактическую сдачу зерна государству хозяйства могут получить. Я понимаю, что возникает серьезная трудность из-за того, что цена на машины и оборудование стала конечно значительно высокой и, естественно, возможности купить да и желание покупать по этим ценам будет далеко не у всех. Но в этом случае опять же мы ни в коем случае не должны допустить использования этой техники не по назначению. Что имеется в виду? В тех регионах, где вы будете видеть, что техника не будет использована, надо будет нам оперативно сообщить, и мы сумеем вместе со Станиславом Васильевичем эту технику перекинуть в те регионы, где у нас действительно мы в состоянии будем взять хлеб, где в состоянии нам дать сверх государственного плана, и в крайнем случае, часть этой техники пустить с аукциона, заработать на этом деньги и пустить эти деньги в погашение той цены, по которой, может быть, и придется покупать хлеб по коммерческим ценам, т.е. ни одной единицы техники не по назначению не использовано у нас быть не должно. Я вас уверяю, что в текущем году устроим принципиальную предметную проверку, и те руководители, которые даже просто халатно, я не говорю о том, что будут какие-то злоупотребления, это само собой разумеется, что нам придется расстаться, но я имею в виду, что если будут какие-то факты, если техника, когда техника будет уходить, минуя нас на сторону, а такое тоже бывало, без вашего контроля, мы самым строгим образом будем вынуждены с вас спросить, хотя на сегодня это дело как-то не очень принято.

А так объем у нас конечно колоссальный, когда глядишь на эти цифры, то могу сказать, что два года тому назад об этом просто и мечтать даже не могли.

Что хотелось бы еще отметить? Многие регионы у нас пошли на снижение государственных заданий поставок зерна в государственные ресурсы, причем пошли самостоятельно, не согласуя эти вопросы с нашим правительством. Я думаю, что это неправильно и на местах мы должны принимать принципиальную позицию. Почему? Потому что от этого будут зависеть дополнительные выплаты, дополнительные льготы.

Если задание области было, любой области можно назвать, кто у нас пошел на снижение, это и Алтай, это и Оренбург, Саратов, Омск, Волгоград, это Тюмень, Чувашия, вы должны будете учитывать, что сверх плановая сдача будет только после той цифры, которая определена правительством, не местными решениями, а правительством. Вы имейте в виду, это очень серьезный вопрос, поскольку он за собой влечет серьезное отвлечение денег, поэтому я прошу вас на эти вещи обращать серьезное внимание.

Нас подстерегают серьезные сложности в формировании продовольственных ресурсов складывающаяся обстановка с фузариозом в Краснодарском крае. Хочу сказать, что по результатам обследования 70% посевных площадей пшеницы поражены этим грибом и причем первые анализы уже показали, что наличие vomitоксина там превышает допустимый предел I мг/гр. Это очень и очень серьезное явление, помните, что оно у нас имело место в 1988 г., в те годы мы в основном вынуждены были пустить пшеницу на производство спирта, а также допускалось использование в комбикормах в определенных допустимых пределах. Мы вам обновили инструкцию пользования пшеницы, пораженной головней, я прошу серьезным образом на местах опять же совместно с органами санэпидемстанций провести все эти анализы и не допустить использования прежде всего на пищевые цели. Вы прекрасно знаете, чем это может кончиться. Сам по себе фузариоз не так опасен, как опасен vomитоксин, очень серьезные могут быть последствия. Хотелось, чтобы вы еще раз на это обратили внимание. Причем еще хочу отметить, что многие из вас сейчас будут закупать хлеб через коммерческие организации, созданные при администрациях, созданные при ваших объединениях, по коммерческим ценам, и будут покупать, я знаю, что заключили такие договора в Краснодарском регионе. Так вот этот вопрос вы должны с первых дней учесть, и задания, которые вы будете давать этим коммерческим организациям, они должны быть сопряжены с этим фактором. Иначе вы можете завезти только фузариозную пшеницу и не имея ничего другого для разбавления, использовать ее по прямому назначению, что вызовет просто тягчайшие обстоятельства.

Я думаю, будет правильно, если бы я на этом закончил свое выступление, далее я предлагаю обменяться нам с вами мнениями, хотелось бы услышать от вас те предложения, которые будут направлены на усиление привлечения зерна в государственные ресурсы, те замечания к работе нашего ведомства и в итоге мы подведем с вами результаты и выработаем единое мнение.

г. Мрыхин А.А. - президент Донской фирмы "Ростовхлебопродукт":

Товарищи, хлеборобы Ростовской области вырастили хороший урожай, кроме 6 районов, это север у нас, не будем добирать где-то 200-300 тыс. тонн, хотя последние дожди помогли: просо, гречка немного улучшило положение дел, но озимые конечно уже не поправишь.

Посевная площадь на уровне прошлого года выдержана зерновых, на сегодняшний день мы почти полностью заключили обязательные поставки - контракты, в пределах 70-80 тыс. недозаключили, но это вопрос почти уже решен.

На сегодня область приступила полностью к уборке урожая как никогда и юг, и север, убрано в пределах свыше 100 тыс. га, намолочено где-то в пределах 290 тыс. тонн, урожайность составляет на уровне прошлого года, на сегодня 29 ц с га.

На сегодня все элеваторы, хлебоприемные предприятия готовы к заготовке зерна нового урожая (заготовка хлеба на сегодняшний день, к большому сожалению и стыду, идет очень плохо, сдают хлеб только на хранение, ждут цены, созданы забастовочные комитеты, к стыду большому, предъявили ультиматум) и в газетах и даже вчера сюда в Москву приезжали, и сегодня сидят, ждут там, не везут хлеб, мясо, молоко (что творится. Строят в срочном порядке зернохранилища, привлекают иностранный капитал, освобождают животноводческие помещения для засыпки зерна, в общем обстановка накалена до предела). Помогает нам в этом вопрос газета, радио и телевидение, я уже говорил, делегация в Москве находится, ждут приема к Ельцину. Конечно, все это дело неприятно, но часть, конечно, надо взять вины на себя, почему все это произошло.

Мы просили неоднократно - месяц, за два, за три обозначить цены на зерно и назвать твердые государственные цены на обязательные поставки, государственные поставки. Мы, конечно, могли поработать месяц-полтора для этого, и такой обстановки, я думаю, не случилось бы. Это первое. Второе. Конечно, может быть, я грубо скажу, выставляют нас, собирают 500-600 человек в течение месяца-двух и как врагов народа обзывают чем только попало. С валютой имеется в виду. До сих пор мы еще не рассчитались с валютой, вчера-позавчера только пришли эти деньги, а некоторые отказались брать деньги, остались доллары около 3 млн., по которым тоже пока не решен вопрос. Это тоже возмущает. Потом предъявляют серьезные

претензии, тоже радио помогло, объявили курс доллара 135-140 руб., а мы выдаем по 118 руб.

Здесь Леонид Степанович говорил о том, что плохо получилось в прошлом году по отовариванию. Управление сельского хозяйства взяло на себя все это, раздали еще в январе-феврале под общую марку и на сегодняшний день мы по существу не отоварили около 100 тыс. тонн зерна - это тракторы, КамАЗы, легковые автомашины, хотя управление сельского хозяйства утверждает, что они отдали. Это тоже скандал.

Ошибка была допущена, что 4 раза менялась цена. Кто, как говорится, поспешил, те получили меньше денег, а кто придержал зерно, естественно, получили больше.

Следующий вопрос - тоже возмущение - мы не отоварили по встречной продаже, имеется в виду за кукурузу, подсолнечник в пределах 60 тыс. тонн, это встречная продажа.

Вот такая обстановка, но выход из положения есть. Чтобы реабилитировать себя в глазах крестьян - они возмущены до предела - надо все же изыскать возможность увеличить цены хотя бы на продовольственное зерно. И самое главное, надо будет нам ни в коем случае не обещать, чего нет, я имею в виду технику. Здесь, Леонид Степанович, вы говорили о том, что за подписью и вашей и Опарова машины за сверхплановое зерно, кинулись, нашли этот торговый двор, торговый дом говорит - у нас еще не только машин нет, у нас нет кабинета, мы завтра перейдем, потом давайте свои деньги, мы закупим машины, потом отдадим вам эту технику. В общем это тоже самое надо как-то решать. Вот такая обстановка.

И в заключение. Леонид Степанович, разговоры неприятные ходят, особенно с приватизацией, передали области, а область говорит - мы вас с молотка всех продадим, тем более вот эти хлебоприемные предприятия, элеваторы, комбикормовые заводы, мельницы более менее нормально, а эти, уже там определили, что 15 хлебоприемных предприятий с молотка будут проданы, мы туда будем машины ставить иностранные, продавать, ремонтировать. Все это дело надо брать в свои руки, в единые руки, я имею в виду Комитету, и ни в коем случае нельзя допустить этого, если допустим это, загубим систему, а без хлеба - это конец белому свету, как говорится.

г.Махарадзе В.А. - заместитель Председателя Правительства РФ:

Я не буду говорить о ситуации, о статочных комитетах, о решении крестьянских союзов, оно обозначено во втором пункте постановления крестьянского съезда, который собирался в Подмоскowie, где написано - выразить недоверие правительству, Президенту и всем и вся. Поэтому все, что сегодня происходит, стачечные комитеты, у меня такое чувство, что нас этим не загугаешь, что мы вас уберем и т.д. и т.п., сколько мы себя знаем, все это постоянно перед определенными событиями происходит. Я считаю, то, что происходит в Ростовской области да и в ряде других областей, у нас их порядка 23, где уже созданы областные забастовочные комитеты, у нас действительно около десятка глав администраций, которые поддерживают их направление, и советы считают, что это метод борьбы с правительством, выбивания из него определенных льгот и еще чего-то. Если можно из какого-то пыльного матраса выбить пыль, то из правительства выбивать уже нечего. Правительство само берет в кредит у банка и все идет в направлении села. Вот тот документ, о котором вы говорите, я, кстати, больше скажу, в той красе, как он там расписан по уборке урожая, мы настаивали с Чешинским, что все-таки надо кредитовать одну организацию, ту, которая закупает и все остальное должно отражаться в цене. Позавчера я вновь разговаривал с Егор Тимуровичем по этому вопросу, потому что считаю, расписание кредитов отдельно на птицефабрики, на животноводство, под технику, под закупки, это все-таки распыление, так или иначе нам по этому документу придется возвращать банку, я имею в виду Минфин, а это налоги из нашего с вами кармана 200 млрд. только по этому документу. Если мы возьмем, что 160 кредитов еще было отдано селу под различные дела, то это легче было заложить 0,5 триллиона в цену под закупку и торговаться по цене с производителем. В конечном итоге ваша система - это купец, который покупает и потом перепродает или отправляет дальше. Государство поручило ему эту функцию, я не думаю, что нам особо сегодня надо в этой сегодняшней ситуации учитывать различные процессы экономики, производящие в агропромышленном комплексе, потому что каждое хозяйство по-своему ведет хозяйство внутри, и когда в общем, говорят - крах, а когда индивидуально разбираешься, у умного идет нормально в этой ситуации, ему действительно нужна определенная помощь и под-

держка, а другой — просто шумит. Я к чему веду? Я думаю, что нам все-таки необходимо расписать правила игры закупки хлеба, в том числе правила, как мы будем торговать. Вот я сейчас почему нервничаю. У меня лично уже и нервы стали железными, говорят, что правительство наделало ошибок, конечно наделало, но я не хочу объяснять, почему, у правительства-то ничего нет — валюты нет. Приняли в ноябре банк союзный и на первое января дырка от бублика вместо валюты. То, что вывозим зерно сегодня и, извините за такое выражение, издеваемся над вашим руководителем, потому что он плохо возит, кстати, из-за рубежа, и мы всю зиму прошли по острию ножа, полгода — вот-вот хлеба не будет, и вот-вот того не будет. Мы только под него его получаем в долг и за него рассчитаться не можем, рассчитываемся ресурсами. Правительство имеет то, что оно имеет, поэтому ори не ори, если его нет, его нет.

Система банка. Сегодня был в Верховном Совете у Воронина, я думаю, на этой неделе вопрос банков будет все-таки серьезно рассмотрен. Вы не думайте, что мы этого не знаем, что платежка с одной улицы на другую полмесяца идет, а она должна работать. Кредиты застревают не только ваши, мы по северу из 120 млрд. не можем найти 2/3. И ряд других вещей. Все это безобразие имеет место.

Вчера Президент организовал встречу правительства с заместителем Председателя, Председателем Верховного Совета,! был там Руслан Имранович, вопрос банка, его работы стал вопросом номер один. И соответствующие определенные договоренности какие-то появились, я не буду в подробности вдаваться. Дело в том, что сегодня до смешного некоторые вещи доходят. Я не к тому, ~~я хочу сказать~~ что войдите в наше положение, поймите, я прекрасно вас понимаю: какое мое дело, вы там сидите — вы решайте. Совершенно правильный подход, но у вас сегодня задача сложнее, чем вы думаете. В конце концов, то что идет по госзаказу по госзакупкам — на алтарь отечества хозяйство должно положить, хочет оно этого или не хочет. Это объемы всего навсего в среднем от 30 до 40%, плюс снижение выработки продукции, которую мы имеем, то это вообще мизер по сравнению с двухлетней давностью. Но речь идет о другом, я думаю, мы все-таки должны ухитриться в ближайшие два дня, я сказал Чешинскому — посади умных мужиков, распишите механизм, мы пойдем в пятницу к Гайда-

ру по этому вопросу. Все-таки все мы должны заложить в цене, и там вам на месте, зная хозяйство и имея под боком комитет или отдел по ценам, в каждом конкретном случае легче будет разговаривать.

То же самое зерно, мясо, молоко. Если мы по трем видам разберемся, то мы какую-то политику действительно выработаем. Предложение о том, что давайте торговаться по цене на два года, но хозяйства ведь и перспективы не знают: Мы не знаем, какие будут цены на топливо. Ну давайте мы сегодня договариваемся, что мы платим такую цену, а в конце года по каждому хозяйству пересчитываем и будет индексация, государство или там вы доплачиваете все остальное. Но вот этот механизм у нас нигде четко не прописан, я бы очень просил сколотить группу товарищей и сделать это. Это первейший, важный вопрос.

Второе - насчет вашей системы, приватизации и прочее. Во-первых, не смотрите телевидение и газет не читайте, это не политика, это не слово, это не решение. Сколько чего там рассказывали, на самом деле решения нет принятого. Я считаю и, поскольку я курирую эту отрасль, мое мнение одно - превратить ее в государственную коммерческую систему, которой государство заказывает заготовку хлеба и производство комбикормов. Вот конкретное производство, комбикормовый завод и прочее он может быть и частным в этой системе, он может быть акционерным, хотя я сторонник того, что если владеть там элеватором, то хотя бы впятером по крайней мере, кто понимает и соображает в экономике и вообще в этом очень своеобразном хозяйстве. Я считаю, тут не надо сейчас сомневаться, работайте спокойно, пока я вас курирую, никто не позволит разрушить производственные объединения. Пока мы не определим, что же это за система такая. Если мы выходим с вами как система от имени государства, которая на правила рынка работает, я уверен, что ваша мощная организация задавит все эти биржи появившиеся, т.е. это вопрос определения политики - как быть. Пусть это будет государственная коммерческая зерновая биржа. Ведь биржи-то создал укто? Минсельхоз. Где? В Баратове, там где зерно. Для чего, возникает вопрос? Ведь больших количеств ни одна зерновая биржа в государственные ресурсы ничего не дала, в основном все идет через хлебопродукты. Я думаю, что если вам развязать руки в этом отношении, ну не совсем же мы дураки, не хуже мы их, там же наши люди сидят, точно такие же. Вот два вопроса, две задачи, которые надо

решить вашей организации. Да, часть управленцев этого боится, да, видимо, будет переориентация там отделов, да, это будет нечто другое. Но в конце концов надо разработать эту машину, пока вас снизу не растащили. Потому что разделение на федеративную и муниципальную собственность это опасный ход, хотя в принципе главам администраций я доказываю — какая разница чья собственность, лишь бы прибыль отчислялась в бюджет, а не считать, что не будут распределяться товары. Хочу и вам сказать, что ^{ваши надежды,} централизованно вам будут даваться ресурсы под закупки, неоправданны. Есть ход, если вы сейчас дадите механизм хотя бы выхода из положения этого года, мы его попробуем отстоять, и если вы хотя бы маленькую долю из того, чем вы располагаете, ресурсы, запустите в коммерческую структуру, пора себе экономическую базу создавать для дальнейшей деятельности, вы же хотите быть свободными коммерсантами тоже в будущем, это правильно, и мы хотим, чтобы так было, вы опять придете к государству, но у государства не будет, будет только банк со своими сумасшедшими процентами, проценты падать не будут. То есть подумайте головками, быстренько причем, потому что я уверен — пошумят, покричат, все равно найдется решение более менее приемлемое для всех, этот вопрос будет решен. Ведь шум идет, может, еще оттого, что не уверены вообще, что выполнят государственный заказ по продаже зерна. Это раз, а вторая — это попытка заложить себе валюту, но зерно за рубеж выпущено не будет. Мы перед Президентом поставили вопрос, если он решит, что в этом году и бартерные сделки тонна на тонну металла тоже прекратит, только, пожалуйста, операции через банк, т.е. в пределах государственного заказа никаких операций не должно производиться.

Это второй вопрос, который я бы хотел перед вами поставить. И наконец по работе элеваторов и их готовности. Понимаете в чем дело. Я высказывал недовольство тем, что за хранение зерна вы все-таки обдираете людей. И прилично. Оно, вроде, маленькое там заложено, я думаю, вам надо самим тут пересмотреть, не на этом заработать, на нечто другом, может быть, предложить ему, что его зерно, ~~храня~~ находящееся на хранении, вы помогаете ему провести ^в небольших размерах ~~привлекти~~ коммерческую сделку, еще что-то, ну подумайте, трудно давать советы отсюда, с трибуны, но чтобы оно у вас не только лежало и в нужный момент вы могли у него отнять каким-то образом, все равно это ваше зерно, вы

его для себя запускаете, подумайте, как это сделать, но оно смущает всех действительно, с самого начала как его изобрели, 3 или пять лет назад. Вот эти детали обязательно надо снимать.

И по согласованной работе с Минсельхозом. Я думаю так, если у вас есть товар и вы можете мне его предложить за зерно, за что угодно, но вы должны быть и хозяевами этого товара. Я думаю, в наших силах в правительстве этот узел разрубить, кто-то должен быть один: это мое, т.е. формально бумажку я пишу, я прихожу — ты подожди, я только что другому отдал, вот придет я тебе дам, в магазине же так не бывает — деньги дал, взял продукт, нет продукта — ушел, нет денег — ничего не дадут. Тоже включить в этот механизм. Не надо новых баз создавать, может быть действительно агроснаб в своей красе уже не так нужен, как раньше. Может быть, и вы нам поможете немножко убедить Минсельхоз, я поддерживаю министра Анисимова, ~~я~~ он вообще готов ликвидировать министерство, что надо все централизовать.

Вот четыре вещи, давайте их распишем подробнее, и я готов вместе с вашим руководителем пробовать эти вопросы дальше. Да, действительно, Минфин нас не понял три месяца назад, когда мы говорили — дайте сейчас кредит под закупку зерна, мы по 6 руб. купим, по 5, по 2-60 даже некоторые умудрились центросоюзовские ребята купить, но у нас Россия осталась Россией, в этом отношении у нас пока ничего не поменялось — все это, а вдруг, а вдруг, а вдруг. Ну попали мы с вами в эту ситуацию, давайте сейчас выходить из нее, с зерном будет очень тяжело, хотя говорят урожай 92 млн. тонн, я сомневаюсь, дай бог нам на 82-85 выйти, потому что погода каждый день преподносит нам сюрпризы, идет поток писем — отрегулируйте поставки в госзаказ. Поэтому наша с вами задача — что можно, все-таки то закупить.

По кредитам. Мы сейчас подумаем и действительно посадим по сбору урожая в каждый край, область людей, которые бы помогали вам разбираться с банками, потому что от решения о выделении кредита до поступления на место проходит два месяца, потом эти деньги не нужны.

Я думаю, то что вы тут покритиковали, вы правильно все критиковали — и чеки, и доллары, и валюта — но в конечном итоге около 3 млрд. руб. мы уже вернули хозяйствам, тоже долго это пробивалось, но вернули, будем и дальше этим заниматься и вернем.

Борис Николаевич вчера дал поручение Гайдари, что первый 800-миллионный долларовый кредит полностью направить на компенсации по сельскому хозяйству, но это месяца полтора минимум будет.

Я могу сказать, вы на нас злитесь, ругайте нас, но жить нам с вами все равно придется, где бы мы ни были, должность — это не профессия, можем завтра с вами встретиться в области, и в этой ситуации только одно. Мы ведь с вами привыкли выходить из любого положения, не ждите указаний ни от Чешинского, ни от Махарадзе, ни от Гайдара. Купцов правильно говорит: как вы видите ситуацию на месте, так и поступайте. Возьмите сами кредит, ищите сами выход, ~~никак~~ никто мы вам не скажем, как, это надо побыть с вами рядышком и в конкретной ситуации, в конкретном крае, области, районе сказать. Вы лучше нас ругайте больше, чем надеетесь. И вот тот, кто самостоятельно поработает, он свое, как говорится, добро и получит.

Немного о состоянии в правительстве, вас, наверно, это интересует. Я вам скажу, в правительстве трений между членами правительства практически нет, в принципе команда остается командой реформ, есть у каждого определенное свое мнение, но всегда приходим к нужному решению. Я не думаю, что в ближайшее время кто-то из нас будет образовывать различные противостояния, какие-то группировки друг против друга, или подставлять друг друга, в основном это все-таки уровень аппаратной работы, т.е. ассы аппаратной работы они знают, как это делать, т.е. мы все в принципе действительно остаемся единой командой. Я это могу вам ответственно заявить.

« По поводу разговора, кто возглавит правительство, Борис Николаевич однозначно сказал — что бы ни случилось, Гайдара я не отдам. »

Что касается окружения Гайдара и правительства, которое критикуют. Мне вообще не понятно, ведь того, кого критиковали, правительство состояло в принципе из трех вице-премьеров и ряда министров, сегодня пришли абсолютно новые люди, они еще в общем-то не успели почерк показать, поэтому к этому надо ровно относиться, не хватало, чтобы нас еще не критиковали.

Взаимоотношения с Верховным Советом действительно очень тяжелые, министры, председатели комитетов очень часто вызываются, приглашаются на длительные заседания, совещания, отчеты,

По отзывам о работе Верховного Совета, заслушивания, отрывается очень много времени, но надо же умно и нам работать на уровне подготовки и работы с Верховным Советом, то же самое на уровне местных советов. Я думаю, что идет притирка, поэтому все противостояние организовывается нормальными политическими силами, которые имеют сегодня три блока, вы их знаете. По существу у двух блоков интересы одни и те же — политические. Поэтому я не думаю, что положение наших министров и правительства настолько неустойчиво, что кто-то придет завтра с ружьем и всех выгонит. Я думаю, Президент прав, что таких переворотов или попыток, которые были, в таком виде тоже не будет, но локальные выступления отдельные они конечно будут. Они основаны на чем — зарплату задерживают, цены растут, жилищное строительство сократилось на 30%, т.е. все проблемы они накачаны и действительно они существуют. Поэтому все сплетни о том, что мы тут все грыземся, это не так, хотя если брать всех вместе, и администрацию президента, и правительство, конечно, все люди разные и наверняка у кого-то за спиной кто-то какие-то интересы проявляет, но в принципе сегодня собрались люди, которые пытаются просто работать со всеми ошибками и недостатками.

Борис Николаевич вчера отметил два вопроса. Первый — кредиты для села долларовые, второе — по топливно-энергетическим ресурсам. Положение тяжелейшее, потому что их просто не хватает, а не только от бестолковости или еще от чего-то. Сейчас будет централизовано до 90% всех топливно-энергетических ресурсов. Борис Николаевич такое добро дал и сказал, что подпишет такой документ. Третий вопрос, на что было обращено внимание вчера на этой серьезной встрече — это работа банка. Полтора часа каждый аргументированно, документов у нас вот так хватает и примеров приводить уже не надо. Я думаю, что Верховный Совет вернется к работе банка.. Я это вам рассказал для того, чтобы вы из первых уст услышали, что на самом деле есть и чего на самом деле нет.

Могу сказать, что все вопросы, которые вы здесь поставили, не все принимаются, но было пара толковых предложений, поэтому я завтра буквально жду, как вы видите этот процесс и мы пойдем к Егор Тимуровичу доказывать, что нам еще нужно. Он согласен по большому счету, что давайте идти через цену. Мы в кредитах этих запутаемся, там не найдешь куда что попало и действительно ли он пошел по назначению или нет.

там, где структура сохранилась, оставить ее по-прежнему. Поэтому вопросы эти надо как-то смотреть.

Конечно, сегодня установлены нормативы для колхозов и совхозов, может быть, они правильные, но сегодня для фермера устанавливать те нормативы, которые есть, ни один фермер не найдет 500-600 тонн зерна, чтобы получить эту технику, поэтому, видимо, надо посмотреть и этот вопрос.

И последний вопрос. Мы конечно уверены, что хлеб хозяйства области будут сдавать, но одно хотел в заключение сказать. Александр Данилович, я ратую за рынок то, что рынок есть рынок, каждая область, каждый регион должен работать по-своему, какой он хлеб купит, тот хлеб должен и есть, но дело в том, что предельные цены должны быть какие-то установлены среди нас объединений, по порядку перемещений. Получится так, что мы в области выращиваем сильную пшеницу, которая является улучшителем. Мы отдадим хозяйству по 10 тыс. руб., уплатим ему, завтра придет наряд, скажут - грузи, т. Ратников, 20 тыс. на Москву. Я что, должен отдать по 10 тыс., а взять фураж по 12 тыс., тогда уж либо установить предельные цены, либо тогда уже заготовили по 10 тыс., дают нам фураж наряд на Москву, Ленинград, мы установим, допустим, 20 тыс. и скажем - хотите берите, хотите нет, а разницу, если даже фураж будет по 12 тыс., мы направим на погашение, дотацию комплексов и т.д. Надо этот вопрос тоже как-то посмотреть, проработать, в этом есть определенный резон.

И вопрос по материальным ресурсам, может быть, посмотреть по нормативам.

т. Куделя А. Д.: Нет возражений, это всех касается, есть объемы в области, нормативы, выполните обязательные объемы, а нормативы меняйте сами.

т. Анисимов С. В. - министр торговли и материальных ресурсов РФ:

Я первый раз у вас на коллегии, поэтому, естественно, меня интересовали какие-то крупные постановочные вопросы, которые вы должны были вынести на обсуждение с тем, чтобы можно было потом помочь решать их, но, к сожалению, я понял так, что у вас, как и во многих организациях, больше жалоб и слез на собственные судьбы, чем на кардинальную постановку вопросов. Но, я думаю, может быть поздно сказали, что мы будем присутствовать, поэтому не подготовили нам сюрпризы в виде хороших вопросов.

Прежде всего я хотел бы обратить внимание на то, что свою задачу я видел и вижу в работе с Комитетом по хлебопродуктам, это первое - чтобы не мешать работать, а второе - там, где можно, где в моих силах, помогать работать. Поэтому, на мой взгляд, за эти 9 месяцев, пока мы сотрудничали, в таком плане работа и проводилась: я не мешал Чешинскому работать, не связывал ему руки никакими указаниями, а там, где требовалась от меня помощь и мое участие в решении вопросов, я видел как задачу номер один, потому что помню заповедь - хлеб всему голова и действовал, чтобы поддержать.

То, что мы решили в начале года вопросы так, как вы их ставили, по выделению материальных ресурсов, без всяких споров с другими организациями, министерствами и ведомствами, а просто признали то, что вы захотели и в таком плане решили, я считаю, это тоже развязало руки в работе и, честно говоря, мне сейчас не совсем понятно, что идут споры по этому торговому дому, потому что я-то в душе считал, что этот вопрос давно решен и никаких проблем не существует. Я говорил и говорю - торговый дом создан вам в помощь, но не в противодействие, это ваш помощник, вы им командуйте, Чешинский им командует, он с Яфаровым должен работать и Куделя, и то, что он говорит, Яфаров должен делать, и никаких противоречий здесь быть не должно, иначе ~~никакого~~ не должно быть никакого торгового дома. Исходили из чего? Очень простая идеология - вы работаете с крестьянскими хозяйствами, то ли колхозами, то ли с фермерами, то что на базе госзакупок вы обеспечиваете закупки, они работают на подхвате, с фермерскими хозяйствами, то что можно дозакупить, с колхозами - что можно дозакупить дополнительно к тому, что вы покупаете, не мешая, а помогая вам в этой работе. Выходя на тех, кто будет получать натуроплатой, у них что-то покупать, дополнительное привлечение зерновых ресурсов в государственные ресурсы страны. Вот задача какая ставилась, здесь никакого, еще раз подчеркиваю, противодействия быть не должно. Как только мне сказали, что не согласованы оказались коэффициенты по обмену ресурсов или там техники на зерно, я сказал - нарисуйте, какие вам надо, такие же будут утверждены. Какие нарисовали, такие мы утвердили, поэтому я опять-таки первую скрипку отдаю в этой работе вашему Комитету, вы являетесь главным покупателем зерна, отсюда, естественно, вы определяете политику, а не Яфаров. Поэтому если что-то

48

конкретно надо поправить, еще раз говорю, любое решение будет принято. Они должны помогать, но не мешать. Это не значит, что вы должны обращаться в эти торговые дома, там где надо решать по технике или по чему-то другому, я предлагал, могу еще раз предложить - вы можете стать владельцами этой техники. Я могу сказать, что оттуда эту технику снять и передать ее вам. Вам надо завязаться с Панковым, пожалуйста, Панков будет выполнять ваши указания по поставке техники туда, куда надо под хлеб. Естественно, что у него есть свои опасения, он сегодня закупил комбайны, трактора, миллиарды должен за это дело, и есть опасение - вдруг он не продаст. Вы попросили машины выделить, я выделил вместе с Центросоюзом 90 тыс. легковых автомобилей. В прошлом году, вы знаете, таких цифр не было вообще? И сказал, какие автомобили вам надо, такие и будут отданы. Вопрос - кому завезти. Хотите покупать на ваши базы, давайте завезем на ваши базы, причем немедленно начнем поставку, хотите пусть будет там где-то у Панкова, пусть у Панкова, у Яфарова, пусть у Яфарова, но вы заказывайте музыку, у вас есть деньги. Боле того, я считаю, что вы должны еще более согласованно работать с этими структурами. Понимаете, меня несколько смущает продолжающаяся оторванность в этом году от работы органов материально-технического снабжения и агроснаба. По существу все сегодня снабжаются с одной руки, один министр, который решает сейчас все эти вопросы, поэтому, естественно, если сегодня колхозу нужно купить технику, у вас есть деньги в виде кредита или аванса, который вы будете направлять как авансовую оплату, вы можете сразу же ему профинансировать покупку этой техники или нефтепродуктов. Понимаете, помогая любому колхозу или фермерскому хозяйству решать вопросы и закупки материальных ресурсов, и финансирование, и в то же время закупки хлеба. Я имел в виду, что в одном букете работа должна быть построена этих трех структур - не мешая, а только помогая друг другу. Потому что я знаю, если вы сегодня ведете споры на уровне области, они будут продолжаться, потому что там политика участвует в решении вопросов, но когда вы будете решать на уровне крестьянского хозяйства, будет совершенно другая реакция, потому что там он же непосредственно отвечает и за свой коллектив, ему надо уборку обеспечить, ему нужна техника, ему надо, чтобы топливо было, а там наверху пока дяди спорят, по какой цене продавать, по какой покупать, будем забас-

товки устраивать, бойкотировать или не бойкотировать, поэтому я хотел бы подчеркнуть, что на мой взгляд в вашей работе сейчас должно больше опираться на конечное звено, кто продает, а не тот, кто политику строит на уровне региона, потому что тех еще и поправлять придется, а этим надо работать, надо выживать. И естественно, когда вы торгуетесь по цене, даже по той, которая идет сверху госнужд, сверх этих объемов, то опять-таки вы ищите из того, какие фактические затраты у него получаются и на технику, и на топливо, и на все остальное. Ведь мы же топливо поставляем по цене 25% от уровня мировой цены, а зерно получаем уже по мировому уровню, поэтому это надо тоже, чтобы они понимали. И я хотел, чтобы вы тоже поняли, я почему это говорю, потому что некоторые выступления в поддержку того, что мала цена, чтобы поднять цену, было бы легче закупить и т.д. Я сейчас больше всего боюсь другого, когда проанализировал состояние рынка на сегодня и перспективу до конца 1992 года, то самое страшное это то, что мы будем падать в производстве не потому, что у нас не хватает ресурсов, не потому, что нарушены хозяйственные связи, а потому, что падает покупательная способность населения. И прогноз показывает, что до конца 1992 года мы будем продолжать падать в производстве, но только по тому, что будет падать спрос.

Вот теперь представьте себе положение. Вот вы сейчас выжмете с меня, Чешинского, Гайдара, Махарадзе увеличение цены, значит спрос населения еще раз упадет, значит упадет производство той же техники, тех же нефтепродуктов, строительных материалов и т.д. Ведь сегодня падение уже по этой причине идет - отсутствие спроса, резкое снижение спроса. И вот анализ, динамика показывают, что, к сожалению, мы идем по этому пути. Понятно, что сейчас вливание кредитных ресурсов, оно как-то стимулирует деловую активность, как-то повысится заработная плата, с каким-то разбегом, вопрос налички останется дополнительно, потому что потом опять цена возрастет, зарплата возрастет, потребность в наличке возрастет. Так вот я говорю, когда все это проанализируешь, видно, что нам не избежать падения покупательного спроса. И вот эти цены меня волнуют, это 20 тыс., 25 тыс., там 17 тыс., не с точки зрения, что буханка реально будет 28 или 40 руб., а уже с той точки зрения, что реальная покупательная спо-

способность населения не обеспечит покупку этих товаров даже при компенсации, которая там будет. Потому что предприятия же тоже закладывают себе в себестоимость — промышленные предприятия — это затраты человека на его жизнь, на то же питание, ~~и так~~ одно дело, когда мы за обед платили 25 руб., другое дело, когда я сейчас 35 руб. плачу. Возможность каждого купить все меньше и меньше становится. Чем выше мы будем задира́ть цену хлеба, тем больше мы будем стимулировать этот процесс. Поэтому я хотел бы еще раз обратить внимание на эти вопросы, это не просто, что кто-то не хочет уступить, какая-то цена должна быть ^{нами} зафиксирована,

правительство не сдастся ради того, что не сдастся, а вот тенденция, которая пугает на самом деле — это снижение покупательной способности. Я несколько раз вам это подчеркнул, чтобы вы прониклись этим, что если общее падает, то неизбежно падает весь объем производства, это мы видим и по товарам народного потребления, и по продуктам питания, и по культурно-бытовому назначению, по всем направлениям, по товарам длительного пользования, везде идет спад, везде не покупают, не на что покупать, поэтому все больше увеличивается удельный вес и траты на продовольствие и питание. И вдруг вы изначальный продукт поднимаете высоко.

Второй вопрос, на который я хотел бы обратить ваше внимание в свете обсуждаемого сегодня вопроса. Я недавно вернулся из Казахстана, в Алма-Ате мы прорабатывали вопросы взаимных поставок по 1992 году, подписали такой документ. И обращаю ваше внимание, что очень и очень настойчиво работают все структуры Казахстана по контрактации у нас на территории России — и средств производства, и продуктов питания, и товаров народного потребления. К сожалению, должен отметить, что мы не так работаем, что мы мало с их товаропроизводителями работаем. Я знаю, что они произведут в этом году, как говорил Терещенко, 32 млн. тонн зерна, я знаю, сколько зерна им надо, знаю, что у них большой избыток зерна будет, я знаю, что выходят сегодня многие регионы Казахстана на тот же Иркутск, Красноярск, Новгород за тем, чтобы вытаскивать оттуда ресурсы для поставки, скажем, в тот же Казахстан. Но тогда увязывайте с поставкой зерна этих ресурсов, т.е. еще раз плотнее работайте и с администрацией и плотнее работайте с теми, кто реально дает эти ресурсы — те же заводы, те же посреднические организации и т.д., потому что если они ставят в зави-

симость — ты получишь свинец, если вернешь аккумулятор, то есть такие виды продукции, которые они не могут нам поставить такие условия, но мы можем поставить тогда условие — дай нам зерно, это кроме тех трех, которые у нас в соглашении записаны. Поэтому я рассматриваю работу с такими вот республиками или государствами как дополнительный источник получения ресурсов, которые можно было бы купить за те же самые рубли., раз мы будем работать в рублевой зоне, тем более что я снял ограничения по металлопрокату и по трубам в торговле между Казахстаном и Россией. У нас много регионов, которые не владеют этими ресурсами, так давайте, труб-то у них не производится.

Теперь вопрос встречной продажи материальных ресурсов под дополнительное зерно. Я еще раз подчеркиваю — то, что сегодня в состоянии решать, эти вопросы решаются, нужно было повернуть какие-то импортные ресурсы, те крохи, которые появились у меня, я имею в виду строительные материалы, тут же повернулось Чешинскому, пусть идет через хлебопродукты, чтобы закупали дополнительно зерно. Но я очень боюсь такого, чтобы мы не были собакой на сене — на ресурсах сидим, а потом ресурсы не используем, потому что и тот же Волжский завод и остальные они обеспокоены — мы как, будем выбирать или не будем выбирать эти ресурсы, мы будем их продавать или не будем. Понимаете, когда цена, скажем, идет 560 тыс. автомобиль, она очень пугает, а когда вы говорите, что эквивалент составляет 250 тонн, а в прошлом году было 500 тонн, то тут уже есть разговор. Вы же против зерна выставляете, уже не цена играет роль, а количество натуре с одной и другой стороны. Поэтому я бы просил, во-первых, оцените свои возможности, сколько вам на самом деле надо тех ресурсов, которые выделены. Если есть необходимость уточнить, как пойдет, хотите, чтобы через вас пошло — пожалуйста, ^{любые} эти решения мы можем пересмотреть и уточнить. У нас весь упор сегодня, чтобы поддержать Комитет по хлебопродуктам и поддержать именно вашу работу по закупкам, я же прекрасно понимаю — от того, как вы работаете, так мы будем все жить в 1993 году. Или мне придется опять искать ресурсы, что продавать для того, чтобы зерно покупать, кроме нефти, или же мы сумеем не сгноить урожай, а то, что будет собрано, положим в закрома и его сохраним, и потом меньше пойдем на прямые закупки с учетом того, что нам дается.

Что касается отоваривания, неотovarивания тракторов, комбайнов, критика была в этот адрес, я отношу это только за счет того, что недостаточно тесно работаете с этими структурами. Ну ладно, прошлый год, допустим, плохо сработали, разные системы были, разные министерства, ведомства, тяжело было решать вопросы, но не дайте же, чтобы в этом году так повторилось, потому что сейчас положение такое, что на базах Министерства торговли и материальных ресурсов есть большое количество материальных ресурсов, техники, которые мы немедленно можем поставить, немедленно — и металлопрокат, и трубы, и цветные, все что угодно. Платежи. Ведь я же тоже эти ресурсы сейчас держу, чтобы что-то вам понадобится, вы деньги платите, мы ресурсами отдаем, они вам отдают зерно. Поэтому посмотрите варианты. В каждом регионе есть наши управления, не можете договориться, выходите на меня или на Чешинского, будем решать эти вопросы. Мы эти два месяца не должны упустить, мы должны сгруппировать наши усилия, и финансовые средства, и материальные ресурсы, и энергетические ресурсы, все для того, чтобы как можно быстрее пошел этот процесс.

Теперь что касается работы с коммерсантами. Конечно, легче всего их сегодня отпугнуть, изолировать и т.д. Я думаю, что если у них есть реальная закупка каких-то ресурсов зерна, надо с ними вступать в контакт, не за счет, конечно, госзаказовских объемов, а за счет того, что они дополнительно привлекли, и с ними тоже торговаться надо, но естественно, очень внимательно, чтобы не было так, что они блефуют, а мы на крючок садимся, они могут продавать нереальное зерно, вы тоже должны это понимать. Поэтому я не сторонник, чтобы их полностью отторгнуть от этой работы, потому что реально мы на 100% монополизировать рынок зерна, я думаю, не сможем, дай бог, чтобы в нашей доле, которая нам положена, монополизировать, а эту часть нельзя сбрасывать с работы. Вот тогда и настраивайте те же торговые дома, пусть они с ними работают, сами работайте, как дополнительный источник получения зерна в закрома.

И последний вопрос, ^{на} котором я хотел бы остановиться, — по организационной структуре министерства и комитета. Я еще раз хочу подчеркнуть, у меня никаких разногласий с комитетом по организационной структуре нет, я имею в виду, что касается создания как таковой контрактной организации. По существу она сегодня

у вас создана, только механизм взаимодействия недостаточно отработан. Поэтому я действительно вышел с предложением в Правительство - ликвидировать Министерство торговли и материальных ресурсов и на базе этого Министерства создать две федеральные корпорации: одна корпорация, которая будет заниматься ресурсами и продовольствием, и вторая корпорация, которая будет заниматься чисто зерновыми делами. Причем мы договорились с Чешинским, что это не значит, что я сейчас пошел на отрыв в работе, а значит, что мы дальше будем работать по соглашениям, как помогать друг другу, решать вопросы, связанные с обеспечением государственных служб теми функциями, которые мы должны выполнять.

Я сознательно пошел на предложение по ликвидации Министерства, потому что вижу, что сегодня структура Министерства не обеспечивает нормальной работы с товаропроизводителями. Будучи бюджетной организацией, бюрократической, чиновничьей организацией, мы не можем сегодня крутиться так, как надо крутиться на рынке для того, чтобы решать эти вопросы. Поэтому мы пошли на такую корпоративную структуру.

Я понимаю, что есть разные точки зрения, достаточно много есть оппонентов на этот счет, но я твердо убежден, что мы делаем правильный шаг, и последняя встреча с Гайдаром в субботу кончилась тем, что он сказал, что окажет максимальную поддержку в этом вопросе. И еще раз повторяю, что эта схема, которая будет указана в указе и постановлении правительства, но что касается устава, самой организационной структуры, то это прежде всего исходит от вас. Вы должны продумать, как лучше организовать. Я предложил холдинг, нормальный холдинг. Вот вы сидящие здесь входите в этот холдинг, но дальше, как что касается, как называть механизм взаимодействия, что в уставе прописать каждого, это уже от вас зависит. Я не хочу здесь ничего диктовать, я хочу получить именно от вас все это, чтобы не во вред сделать, а во благо, что необходимо по реорганизации структуры управления. Поэтому те разговоры, которые сегодня ходят о том, что кто-то хочет что-то ликвидировать, я не собираюсь никого просто так ликвидировать, я прекрасно понимаю, что разрушить очень легко, а вот создать любую структуру и организовать ее нормальную работу это очень тяжело. Поэтому минимум разрушения, больше созидания, но уже в тех рамках, которые могли бы больше взаимодействовать на

рыночных условиях, а не в чисто такой административной системе. Естественно, что те функции, которые должны быть заложены, как организация, которая естественно стоит сегодня на страже народа по обеспечению хлебом, их надо прописать и это должно быть утверждено в уставе, который будет утверждать кабинет министров. И назначать президентов будет тоже Кабинет министров. Поэтому все эти опасения ваши они напрасны, здесь должна быть проведена творческая работа и в разумных схемах все это представлено, а не просто так, и проиграны на вас же эти схемы для того, чтобы вы сами убедились, будет ли эта схема работать или не будет, а после того только отдавать на утверждение.

т.Чешинский Л.С.: Мы действительно эти 9 месяцев работали рука об руку, никаких вопросов, разногласий нет. Мало того, я хочу сказать, мы всячески получали помощь и поддержку. Это был дополнительный голос в поддержку нашей системы. По материальным ресурсам мы никогда столько не получали. Очень жаль, что мы раньше его не получили нам в поддержку, если бы мы раньше состыковались, когда действительно эти материальные ресурсы работали, но я надеюсь, что и дальше мы действительно с ним будем работать тесно, рука об руку, даже если это будут две федеральные корпорации, но цели и задачи у них будут единые. Поэтому я надеюсь, что со Станиславом Васильевичем мы также тесно и плодотворно будем сотрудничать.

т.Гуревич А.И.: (См. справку)

т.Куделя А.Д.: Нам Махарадзе дал задание в течение сегодняшнего дня - завтра к утру отдать предложения, которые правительство могло без особой корректировки подписать. Есть разные мнения. Мнение вот такое высказано, допустим, утверждается сегодня цена, платится 10% от этой цены и потом до 1 июля доплачивается проиндексированная часть разницы, но с учетом подорожания. Второй вопрос - можно назвать эту цену ниже немножко и четко просчитать дотации. Может быть, у вас у кого-то есть интересные предложения. Вот, допустим, Ратников; мне его выступление откровенно понравилось конструктивность работы не только нашего объединения. Почему мы попросили его выступить, потому что посмотрите - весь набор инструментальный влияния по регионам на цены, там умница глава администрации, они работают в большом